

ПРИСЛУШАЙТЕСЬ К СТУКУ

Уму непостижимо... Тридцать семь лет за дверьми нашего дома стоит человек и просит принять от него дар величайший — благо исцеления от недуга, — но мы равнодушно отворачиваемся. А человек стар, может случиться так, что однажды мы уже не услышим его настойчивого стука, спохватимся, но будет поздно...

«Я учительница. У меня первый класс. Тридцать восемь мальчиков и девочек каждый день ждут у входа в школу. И вот они видят меня. Но я не могу сказать им: «Здравствуйте, дети». Нет голоса. Сидят за партами малыши, а я, их учительница, не могу сказать им ни слова...».

«Четыре года я работала экономистом в банке. Все это время страдала из-за своего голоса. На вопрос, заданный в магазине продавцу или сослуживцам по работе, слы-

шала раздраженное: «Что вы сказали? Неужели нельзя громче?» Но я не могла сказать громче...».

«Еще с четырехлетнего возраста я мечтала быть певицей и все время пела. Но в 11 тяжело заболела, и голос начал таять, а потом пропал совсем. Вместе с голосом во мне умерло все. Петь было просто потребностью, и когда голоса не стало, исчез и смысл жизни...».

Таких писем много, очень много. Написаны они людьми самых разных профессий, и все заканчиваются словами благодарности человеку, который вернул им голоса, — Александру Николаевичу Воронову.

В руках у меня выписка из протокола заседания совета вокально-методологического отделения Государственного института музыки и науки.

«СЛУШАЛИ: а) доклад «Об одном новом приеме постановки голоса» артиста оперы им. Станиславского А. Н. Воронова.

б) Исполнение т. Вороновым арии из «Царской невесты» и романса «Октава» Римского-Корсакова и дополнительные разъяснения по поводу его приема постановки голоса.

ПОСТАНОВИЛИ: Признать демонстрацию и доклад тов. Воронова интересными и ценными для вокальной науки и педагогики. Считать, что прием постановки голоса, рекомендуемый т. Вороновым, представляет, несомненно, новый и целесообразный вклад в вокальную педагогику. Признать необходимым произвести лабораторные исследования демонстрированного приема, для чего дать ему двух начинающих и двух уже обучающихся учеников...»

...Это было так давно (тридцать семь лет назад!), что сегодня мы даже не вправе обижаться на тех, кто тогда не довел дела до конца. А потом пришел 41-й, и голоса рвались на батареях, открывавших огонь по врагу; в 45-м мы громко кричали «ура» нашей победе... А потом начали поднимать из руин свой дом. И опять некогда было думать о чистоте наших голосов.

Но люди вжились в мирный быт и снова вспомнили об Александре Николаевиче Воронове. Сначала он понадобился актерам, своим коллегам по труду. Об этом (о своей личной судьбе) рассказал артист театра имени Вахтангова В. Лановой.

— С 13 лет я стал заниматься в самодеятельности и через какое-то время стал чувствовать, что теряю голос. Пошел к врачу, он сказал: «Вам не следует поступать в театр, потому что вас ждет омертвление голосового аппарата». Пришлось взять документы из училища. Поступил в МГУ. А

потом меня пригласили сниматься в картину «Аттестат зрелости». И снова потянуло в театр.

Я пришел к Воронову. Трудно даже продемонстрировать, как я разговаривал до занятия с ним. Это был хриплый, серый голос. Я не мог говорить дольше пяти минут. Занятия с А. Н. Вороновым стали необходимы, как воздух...

Так же говорят о нем такие артисты, как Плятт, Марецкая, Ульянов. Ему обязаны и Мордвинов, и Астангов, и такой большой мастер художественного слова, как Д. Журавлев, и многие другие.

Но метод Воронова нужен не только актерам. Каждый день московский почтальон приносит Александру Николаевичу все новые и новые письма, полные мольбы и надежд, от людей самых различных профессий. И больше всего — от педагогов и вра-

чей. Первые хотят вылечиться, вторые — научиться у Воронова исцелять.

А он стоит за нашими дверями и просит: «Возьмите мой опыт, дайте мне место, где я смогу собрать молодых врачей и работников просвещения, чтобы научить их пользоваться моим методом. Запишите на магнитофонную пленку уроки, снимите учебный фильм, где я покажу, как сохранять и восстанавливать утраченные голоса. И тогда не надо будет Люде Томасовой ехать ко мне из далекой Кзыл-Орды. Анне Кругловой — из Банска-Бистрицы».

Только недавно откликнулся Институт уха, горла, носа, дав положительное заключение о методе А. Н. Воронова. Поддержал его и ученый медицинский совет Министерства здравоохранения РСФСР. Но двери по-прежнему закрыты. Неужели три министерства — здравоохранения, культуры и просвещения не в состоянии их открыть?

Москва.

Л. БОРОДИНА.